

О.Л. ЛУШНИКОВА

ЗАНЯТОСТЬ В ЛИЧНОМ ПОДСОБНОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ (на примере Хакасии)

ЛУШНИКОВА Ольга Леонидовна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора экономики и социологии Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, Абакан, Россия (oltolt@mail.ru).

Аннотация. В условиях высокой безработицы на селе занятость в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ) становится альтернативой работы по найму. При этом роль ЛПХ в разных природно-климатических, экономических и социокультурных условиях неодинакова. В статье сравниваются практики ведения ЛПХ в Хакасии как полиэтническом регионе для выявления этнорегиональных особенностей домашнего подворья. В качестве исследуемых при помощи социологического опроса (566 респондентов) этнических групп выбраны проживающие в сельской местности русские, хакасы и шорцы. Наиболее активными в ведении ЛПХ оказались хакасы, меньше всех вовлечены шорцы, русские занимают «срединное» положение. Дифференциация домашних подворий связана не только с разными природными зонами проживания (хакасы тяготеют к степной зоне, шорцы живут исключительно в таежной), но и с этническими различиями мотивов и институциональных условий ведения этого хозяйства. Русские сельчане чаще рационально ориентированы на самообеспечение продуктами питания, в то время как хакасы и шорцы крупное домашнее подворье чаще ведут «по привычке» или осознанно как элемент традиционного образа жизни. Различия ЛПХ у сельчан Хакасии оказываются следствием переплетения влияния трех факторов – разных природных зон проживания, различных этнокультурных традиций и неодинакового правового статуса этнических групп.

Ключевые слова: сельское население • этнос • личное подсобное хозяйство • мотивы хозяйственной деятельности

DOI: 10.31857/S0132162524040143

Роль домашнего подворья в современных социально-экономических условиях остается существенной. Исследования доказывают, что сельские домохозяйства способствуют самозанятости населения [Великий, Шабанов, 2019], служат источником дохода [Шабанов, 2018], а в условиях безработицы даже помогают сельчанам выжить [Жалсанова, 2018]. Однако масштабы ЛПХ зависят от разных факторов, включая этнотерриториальные особенности [Игошева, 2020: 73]. В частности, некоторые народы России сохраняют традиционные виды хозяйствования – оленеводство (якуты), пантовое мараловодство (алтайцы), яководство (тувинцы) и др. В современной научной литературе такую хозяйственную деятельность называют «этнической экономикой» [Иванова, 2018] или «этноэкономикой» [Бакшеев, 2016], подразумевая воспроизводство и развитие исторически сложившихся хозяйственных практик в новых социально-экономических условиях.

Этнические различия хозяйственно-экономической деятельности отчетливо проявляются в условиях полиэтничности. Например, сравнительное исследование практик трудового поведения русских и татар выявило более высокую активность последних в сельском хозяйстве [Габдрахманова, 2021]. Проведенное автором исследование в Хакасии также подтвердило наличие этнических особенностей ведения хозяйства среди основных этносов региона [Лушникова, 2022].

Целью данной статьи является сравнение практик ведения личного подсобного хозяйства в условиях полиэтничности представителями трех этнических групп Хакасии – русских, хакасов и шорцев. Эмпирическую базу исследования составили материалы социологического опроса в сельских населенных пунктах Хакасии в июне 2023 г.

Изначально планировалось опросить одинаковое количество представителей каждого этноса, но при поиске респондентов-шорцев возникли трудности. Оказалось, что значительная часть шорцев, зарегистрированных в сельской местности, фактически проживают в городах или даже в других регионах. Это связано с тем, что, согласно законодательству, претендовать на получение различных льгот и мер поддержки как представители коренного малочисленного народа могут только шорцы, проживающие в сельской местности. В ходе опроса удалось опросить всего 186 шорцев; исходя из этого, было опрошено по 190 русских и хакасов; общая выборка составила 566 человек. Проводился уличный опрос и опрос по месту жительства, также использовался метод «снежного кома» (преимущественно для поиска респондентов-шорцев).

Общая характеристика региона. Хакасия относится к дотационным регионам России с высокой долей (30% населения) проживающих в сельской местности. Хозяйства населения (к числу которых относятся и ЛПХ) производят значительный объем всей сельскохозяйственной продукции региона: 94% картофеля, 69% скота и птицы, 68% молока, 77% овощей (по данным 2022 г.).

В Республике Хакасия проживает более 100 национальностей, но большинство составляют русские (82% в 2020-х гг.), в основном потомки приехавших в 1920–1960-е гг. Активная русская миграция привела к интенсивной ассимиляции коренных народов и сокращению их относительной численности: хакасы составляют примерно 12% населения, шорцы – 0,3%. В сельской местности доля русских заметно меньше, но и среди сельчан они составляют большинство, преобладают села с этнически смешанным населением (хотя в «шорских» селах есть улицы, где живут только шорцы).

Основная часть хакасов и шорцев проживает на территории двух удаленных от столицы республики районов – Аскизского и Таштыпского. Эти районы значительно различаются друг от друга географическими характеристиками: Аскизский район преимущественно представлен степной местностью, а 80% площади Таштыпского района занимает тайга. Хакасы в основном расселены в степной местности, а шорцы – в таежной. Русских в этих сельских районах проживает относительно немного: в Таштыпском районе – примерно столько же, сколько и хакасов, а в Аскизском – почти вдвое меньше.

Шорцам как представителям коренного малочисленного народа, в соответствии с российским законодательством, отведены территории традиционного природопользования, где им разрешено вести промысловую деятельность круглый год (собираительство дикоросов, охоту, ловлю рыбы). Кроме того, проживающие в сельской местности шорцы имеют право на социальную пенсию (13,5 тыс. руб. в начале 2020-х гг.) по старости (женщины по достижении 50 лет, мужчины – 55 лет), но претендовать на нее могут только безработные.

Практики ЛПХ. Ориентация на личные хозяйства – наиболее адекватный в сложившихся социально-экономических условиях способ адаптации сельского населения [Бушueva, 2014; Нечипоренко, 2013]. Ведение ЛПХ – привычный для сельского образа жизни вид деятельности; он не связан с кардинальными изменениями (например, переездом) и имеет потенциал стать альтернативой наемному труду.

Однако разные этнические группы региона отличаются очень разной степенью хозяйственной активности на личном подворье (рис. 1).

Наименее активны в ведении ЛПХ проживающие в таежной местности шорцы: 19,9% из них вообще не имеют хозяйства, еще 38,7% опрошенных занимается только огородным выращиванием овощей. Среди русских число сельчан, ориентирующихся исключительно на огороднические практики, примерно такое же (32,1%), но больше половины опрошенных русских, помимо овощеводства, также занимается скотоводством (59,5%). Хакасы – жители степных территорий – оказались наиболее активными: среди

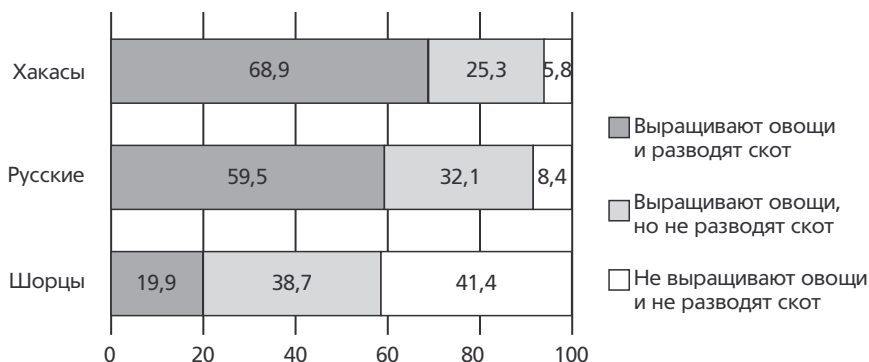

Рис. 1. Хозяйственная активность хакасов, русских и шорцев, % опрошенных

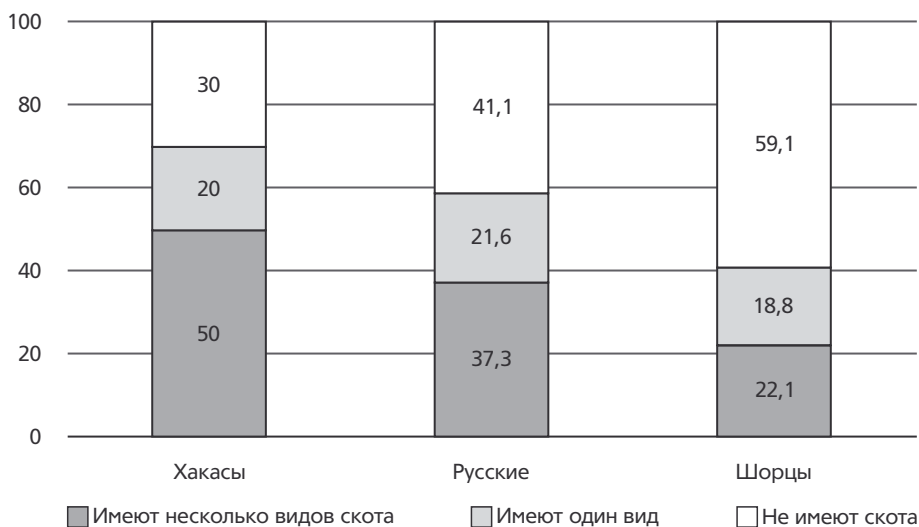

Рис. 2. Соотношение респондентов, не имеющих скота и имеющих разное количество видов скота, % опрошенных

них удельный вес занимающихся одновременно разведением скота и выращиванием овощей – 68,9%.

Подворье хакасов можно считать наиболее разнообразным и доходным: половина из них имеет в своем хозяйстве несколько видов скота (рис. 2). Среди опрошенных русских только чуть больше трети имеют разнообразное подворье животных, а среди шорцев – меньше четверти.

При опросе мы предлагали респондентам назвать количество имеющихся в их хозяйстве голов скота, однако на этот вопрос ответили только 46,5% всех опрошенных. Учитывая это, мы не можем делать однозначных выводов о разности масштабов ЛПХ, но и полученные данные показывают сильные различия разных этнических групп. Так, хозяйство шорцев в среднем насчитывает лишь 1,7 голов скота, русских – 3,8 голов, а хакасов – 8,5 голов различных видов животных.

Огородничество – менее хлопотное по сравнению с содержанием скота занятие, и большая часть опрошенных, независимо от национальности, выращивает овощи на своем

приусадебном участке. Вместе с тем некоторые различия между представителями разных этнических групп все же есть. Так, меньше всего вовлечены в овощеводческие практики шорцы: 19,9% из них не занимаются выращиванием овощей. Низкую активность шорцев можно объяснить, во-первых, географическими особенностями мест их проживания (тайга, горы), ограничивающими возможности овощеводства; во-вторых, ориентацией на занятия промыслами. Наиболее существенный доход шорцам приносит собирательство ягод и ореха: в урожайные годы на вырученные от сдачи дикоросов деньги можно прожить весь год. Хороший доход приносит охота, но этим промыслом занимаются относительно немногие (24,2% шорцев).

Мотивы и институциональные условия ведения ЛПХ. Результаты исследования показали, что подворье сельчан носит преимущественно натуральный характер. Они разводят скот и выращивают овощи, чтобы «обеспечить себя продуктами питания», именно этот рациональный мотив приоритетен (от 88,5% у русских до 67,8% у шорцев) во всех трех группах (табл.). В то же время у хакасов и шорцев второй по приоритетности мотив – «по привычке» (86,6% и 72,0% соответственно), среди русских его называли лишь половина (50,3%) респондентов. Аналогичные различия наблюдаются с сознательной ориентацией на образ жизни предков: для всех сельчан такая мотивация относительно второстепенна, но у хакасов и шорцев высокая «ценность земли и скота» как мотив вести ЛПХ встречается вдвое чаще (33,0% и 29,5% соответственно), чем у русских (16,1%). Надо иметь в виду, что мотивы «по привычке» и «так делали мои предки» – это в сущности разные формы выражения зависимости от предшествующего исторического развития, когда новые поколения «по инерции» копируют образ жизни предков.

Независимо от этничности, владельцы сельских подворий не часто склонны рассматривать ЛПХ в качестве источника дохода: лишь 26,3% всех респондентов удается получать «живые» деньги от сбыта выращенной на личном подворье продукции. При этом из тех, кто продает эту продукцию, большинству (54,8%) вырученных средств хватает только на мелкие покупки. Низкая товарность ЛПХ связана с нехваткой денег на покупку кормов и сена (33,5%), отсутствием времени (20,3%), слабым здоровьем (15,5%), трудностями сбыта (8,0%) и другими причинами. Это объясняет низкую мотивацию сельчан расширять свое подворье: две трети (65,1%) имеющих ЛПХ не планируют в будущем его увеличивать, а среди тех, кто выразил такое желание, лишь треть предпринимала конкретные действия для развития подворья.

Некоторые сельчане считают, что их семья могла бы прожить только за счет своего хозяйства, – 30,8% шорцев, 26,8% хакасов и 23,0% русских. При этом у русских уровень материального положения отрицательно коррелирует с разведением скота ($r = -0,207^{**}$ по Пирсону). Это можно объяснить тем, что ведение хозяйства для русских сельчан является скорее вынужденной мерой из-за низких заработков или отсутствия постоянной работы, а потому не способствующей повышению достатка, но свидетельствует о его низком уровне. Вероятно, проживающие

Таблица

Мотивы ведения ЛПХ,
% ведущих хозяйство (допускалось до трех ответов)

Мотивы	Русские	Хакасы	Шорцы
Обеспечиваю себя продуктами питания	88,5 (1)	79,9 (2)	67,8 (2)
Нравится работать на земле и ухаживать за животными	60,9 (2)	49,7 (3)	54,4 (3)
Привык, всю жизнь занимаюсь [таким] хозяйством	50,3 (3)	86,6 (1)	72,0 (1)
Для меня это источник дохода, «живых» денег	31,6 (4)	24,0 (5)	22,8 (5)
Земля и скот для меня ценность: так делали мои предки, и я буду	16,1 (5)	33,0 (4)	29,5 (4)
Это натуральные, экологичные продукты	11,5 (6)	17,3 (6)	6,0 (7–8)
Другие мотивы	6,3 (7)	10,1 (7)	6,0 (7–8)
Затруднившиеся ответить	4,0 (8)	1,1 (8)	11,4 (6)

Примечание. В скобках указаны ранги ответов.

в селах Хакасии русские в вопросах занятости и заработков ориентируются в основном на поиск постоянной работы (в крайнем случае – сезонных или случайных заработков), которые в большей мере влияют на их благополучие, нежели на занятость в ЛПХ.

Хакасы наиболее активны в ведении ЛПХ: большинство из них занимается не только огородничеством, но и разводит скот, причем чаще всего нескольких видов. Материальное благополучие представителей этой этнической группы положительно коррелирует с количеством содержащегося на подворье скота ($r = 0,280^{**}$ по Спирмену). В то же время позволить себе жить только за счет ЛПХ могут лишь крупные скотовладельцы, которых насчитывается всего 17,0% от числа указавших количество голов скота респондентов-хакасов.

Шорцы меньше всех заняты в ЛПХ: по сравнению с другими этническими группами они меньше разводят скот, меньше выращивают овощи. Поэтому, на первый взгляд, их самая высокая частота готовности прожить только за счет личного хозяйства вызывает сомнение. Однако, во-первых, шорцы активно занимаются промысловой деятельностью, которая тоже служит им источником пропитания и «живых» денег. Во-вторых, больше половины опрошенных шорцев – неработающее население (55,4%), а, как доказывают исследования, наличие основной работы ведет к сокращению приусадебной сельскохозяйственной деятельности [Шабанов, 2018а: 34]. В этом смысле у шорцев больше свободного времени, чтобы заниматься хозяйством. Материальный достаток шорцев существенно коррелирует с типичной для них овощеводческой деятельностью ($r = 0,327^{**}$ по Пирсону). Следует также отметить распространенную среди шорцев практику неофициального трудоустройства, которая позволяет им и работать, и получать социальную пенсию по старости (она назначается только безработным). Вполне вероятно, наличие дополнительного источника дохода в виде пособия, наряду с «серой» зарплатой, тоже в значительной мере повышает возможность домохозяйства шорцев жить за счет ЛПХ. Готовность шорцев жить только за счет собственного хозяйства связана и с пространственными особенностями мест их расселения: в основном это – удаленные таежные территории с узким рынком труда и ограниченными возможностями занятости. Вероятно, выбор такого ответа объясняется не столько готовностью к активному хозяйствованию, сколько низкой оценкой иных источников и средств существования.

Выводы. Итак, исследование показало, что этнические группы, населяющие сельские местности Республики Хакасия, отличаются неодинаковой активностью в ведении ЛПХ. Хакасы демонстрируют наиболее высокую вовлеченность: они и выращивают овощи, и разводят скот, причем имеют разнообразное и многочисленное хозяйство. Шорцы, напротив, меньше других заняты в ЛПХ: меньше держат скота, меньше занимаются овощеводством, что объясняется и географическими условиями мест их проживания, и «отвлекающей» ориентацией на промысловые практики. Проживающие в республике русские занимают «серединное» положение.

Несмотря на высокую роль личных подворий для сельчан, вряд ли можно говорить о замене «современной» работы по найму на «традиционную» занятость в ЛПХ. Хотя хакасы наиболее активно занимаются разведением скота, но и среди них прожить за счет собственного подворья могут только немногие. Шорцы же в основном живут за счет промысловой деятельности, которая приносит им заработок, в том числе за счет льгот коренного малочисленного народа. Проживающие же в регионе русские вообще в целом ориентированы на поиск «реальной» работы. Русские сельчане даже в условиях безработицы реже готовы заниматься личным хозяйством (в отличие от хакасов), больше готовы к вахтовой работе, переезду в другое село или город. Сельчане-хакасы гораздо менее миграционно активны, больше ориентируются на стратегии, связанные с местом своего проживания. Но чтобы жить только за счет ЛПХ, нужно, чтобы им занималась вся семья, а сельская молодежь всех этнических групп стремится уехать в город. Все активно ведущие ЛПХ респонденты-хакасы, которые встречались во время полевого исследования, были пожилого возраста.

Как видим, различия ЛПХ у сельчан Хакасии являются следствием переплетения влияния трех факторов – разных природных зон проживания, различных этнокультурных традиций и неодинакового правового статуса этнических групп. В силу высокого оттока молодежи из села в город практики ЛПХ развиваются в Хакасии в режиме суженного воспроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бакшеев С.Л. К понятию сущности и места этноэкономики в экономике региона // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. Т. 26. № 5. С. 146–150.
- Бушуева О.Н. Место ЛПХ в адаптивных моделях поведения сельского населения в современной России // Наука и общество. 2014. № 1 (16). С. 99–102.
- Великий П.П., Шабанов В.Л. Особенности аграрной самозанятости. Опыт социологического исследования самостоятельного хозяйствования сельских семей // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11. № 4. С. 105–121.
- Габдрахманова Г.Ф. Смыслы и практики повседневного трудового поведения сельских русских и татар // Экономика и организация промышленного производства (ЭКО). 2021. № 2 (560). С. 85–103.
- Жалсанова В.Г. Личное хозяйство сельских жителей: способ выживания или способ развития? (по материалам социологических исследований в Республике Бурятия) // Социодинамика. 2018. № 9. С. 1–7.
- Иванова М.В. Этническая экономика: подходы к определению // Труды КолНЦ РАН. 2018. Т. 9. № 7–14. С. 6–13.
- Игошева М.А. Экономический ресурс этнической идентичности в условиях современных миграционных процессов // Философская мысль. 2020. № 7. С. 72–84.
- Лушникова О.Л. Этнические особенности ведения хозяйства, или у кого больше скота? // Социологические исследования. 2022. № 6. С. 77–87.
- Нечипоренко О.В. Подсобные хозяйства сельского населения в контексте практик социальной адаптации // Вестник НГУ. Сер.: Философия. 2013. Т. 11. № 2. С. 86–92.
- Шабанов В.Л. Ресурсы сельских домохозяйств как фактор производственного потенциала АПК // Островские чтения. 2018а. № 1. С. 31–35.
- Шабанов В.Л. Трансформация ЛПХ как источника занятости и доходов сельского населения // Экономика сельского хозяйства России. 2018б. № 7. С. 79–84.

Статья поступила: 14.03.24. Финальная версия: 03.04.24. Принята к публикации: 04.04.24.

EMPLOYMENT IN PERSONAL SUBSIDIARY FARM: ETHNIC AND REGIONAL FEATURES (the case of Khakassia)

LUSHNIKOVA O.L.

Khakass Research Institute for Language, Literature and History, Russia

Olga L. LUSHNIKOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Senior Research Fellow of the Department of Economics and Sociology, Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan, Russia (oltolt@mail.ru).

Acknowledgments. The study was funded by the RSF, project No. 23-28-00307.

Abstract. Employment in a personal subsidiary farm (PSF), aimed at providing products for own subsistence, becomes an alternative to job for hire in conditions of high unemployment in rural areas. At the same time, the role of personal subsidiary farms varies in differing climatic, economic and socio-cultural conditions. The purpose of the article is to compare the practices of personal subsidiary farms in multiethnic region of Khakassia in order to identify the ethnoregional features of household farmsteads. Surveyed ethnic groups (566 respondents) are living in Russians, Khakass and Shors rural areas. Khakass people turned out to be the most active in the management of personal economy, the Shors were the least involved, and the Russians occupy a “middle” position. The differentiation of household plots is due to the fact that the motives for farming among these ethnic groups are not the same. Russians are engaged in economic activities mainly to provide themselves with food, although many of them just like this activity. The value of land and livestock is high for Khakass people and Shors, but most of them lead personal subsidiary farming rather as a habit.

Keywords: rural population, ethnic group, personal subsidiary farm, motivation.

REFERENCES

- Baksheev S.L. (2016) To the Concept of Essence and Place of Ethnoeconomics in the Economy of Region. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, Social-Economic and Social Sciences]. Vol. 26. No. 5: 146–150. (In Russ.)
- Bushueva O.N. (2014) Role of smallholdings in the adaptive behaviour models of the rural population in modern Russia. *Nauka i obshchestvo* [Science and Society]. No. 1 (16): 99–102. (In Russ.)
- Gabdrakhmanova G.F. (2021) Significance and Practices of Daily Work Behavior of Rural Russians and Tatars. *EKO* [ECO]. No. 2 (560): 85–103. (In Russ.)
- Igosheva M.A. (2020) Economic Resource of Ethnic Identity in the Conditions of Current Migration Processes. *Filosofskaya mysl'* [Philosophical Thought]. No. 7: 72–84. (In Russ.)
- Ivanova M.V. (2018) Ethnic Economy: Approaches to the Definition. *Trudy KoiNC RAN*. [Proceedings of the Kola Science Centre RAS]. Vol. 9. No. 7–14: 6–13. (In Russ.)
- Lushnikova O.L. (2022) Ethnic Features of Farming, or Who Has More Livestock? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 77–87. (In Russ.)
- Nechiporenko O.V. (2013) Part-Time Farms of Rural Population in the Context of Social Adaptation Practices. *Vestnik NGU. Ser.: Filosofiya* [Bulletin of NSU. Philosophy]. Vol. 11. No. 2: 86–92. (In Russ.)
- Shabanov V.L. (2018a) Resources of rural households as a factor of agricultural production potential. *Ostrovskie chteniya* [Ostrovsky Readings]. No. 1: 31–35. (In Russ.)
- Shabanov V.L. (2018b) Transformation of private subsidiary farms is as a source of employment and income of rural population. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii* [Economics of Agriculture of Russia]. No. 7: 79–84. (In Russ.)
- Velikiy P.P., Shabanov V.L. (2019) Features of Agrarian Self-employment. Experience of Sociological Research of the Independent Economy of Rural Families. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and Social Educational Idea]. Vol. 11. No. 4: 105–121. (In Russ.)
- Zhalsanova V.G. (2018) The Private Subsidiary Farming of Rural Residents: Survival way or Development way? (Based on the Materials of Sociological Research in the Republic of Buryatia). *Sociodinamika* [Sociodynamics]. No. 9: 1–7. (In Russ.)

Received: 14.03.24. Final version: 03.04.24. Accepted: 04.04.24.